

КЮМЕДИ КЛАСС!

Аркадий
Аверченко

Игорь
Родионов

Вера
Гамаюн

Наринэ
Абгарян

Елена
Пальванова

Виктор
Драгунский

Светлана
Щелкунова

Александр
Цыпкин

Мария
Якунина

Александр
Егоров

Анна
Зимова

Ирина
Пивоварова

Виктория
Медведева

**«А ГОЛОВУ МЫ ДОМА
НЕ ЗАБЫЛИ!»**

Москва
Издательство АСТ
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
А11

Дизайн обложки Юлии Межовой

В оформлении обложки использованы рисунки
*Светланы Соловьёвой, Татьяны Муравлёвой,
Марины Рыминой*

«А голову мы дома не забыли!»: Самые смешные истории
А11 о школе, рассказанные классными классиками и классными
современниками: Сборник / Аркадий Аверченко, Виктор Дра-
гунский, Наринэ Абгарян, Александр Цыпкин и др. — Москва:
Издательство АСТ, 2022. — 256 с.: ил. (Комеди Класс!).

ISBN 978-5-17-150311-6

О чём нужно думать во время решения экзаменационной
задачи?

Как правильно отвлечь учителя, когда весь класс не готов
к уроку?

Как ответить на любовную записку так, чтобы не получить
портфелем по голове?

Не знали? — Теперь узнаете!

Эти и другие прикольные истории о школьниках рассказа-
ли писатели: Аркадий Аверченко, Наринэ Абгарян, Вера Гама-
юн, Виктор Драгунский, Александр Егоров, Анна Зимова, Вик-
тория Медведева, Елена Пальванова, Ирина Пивоварова, Игорь
Родионов, Светлана Щелкунова, Александр Цыпкин и Мария
Якунина.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

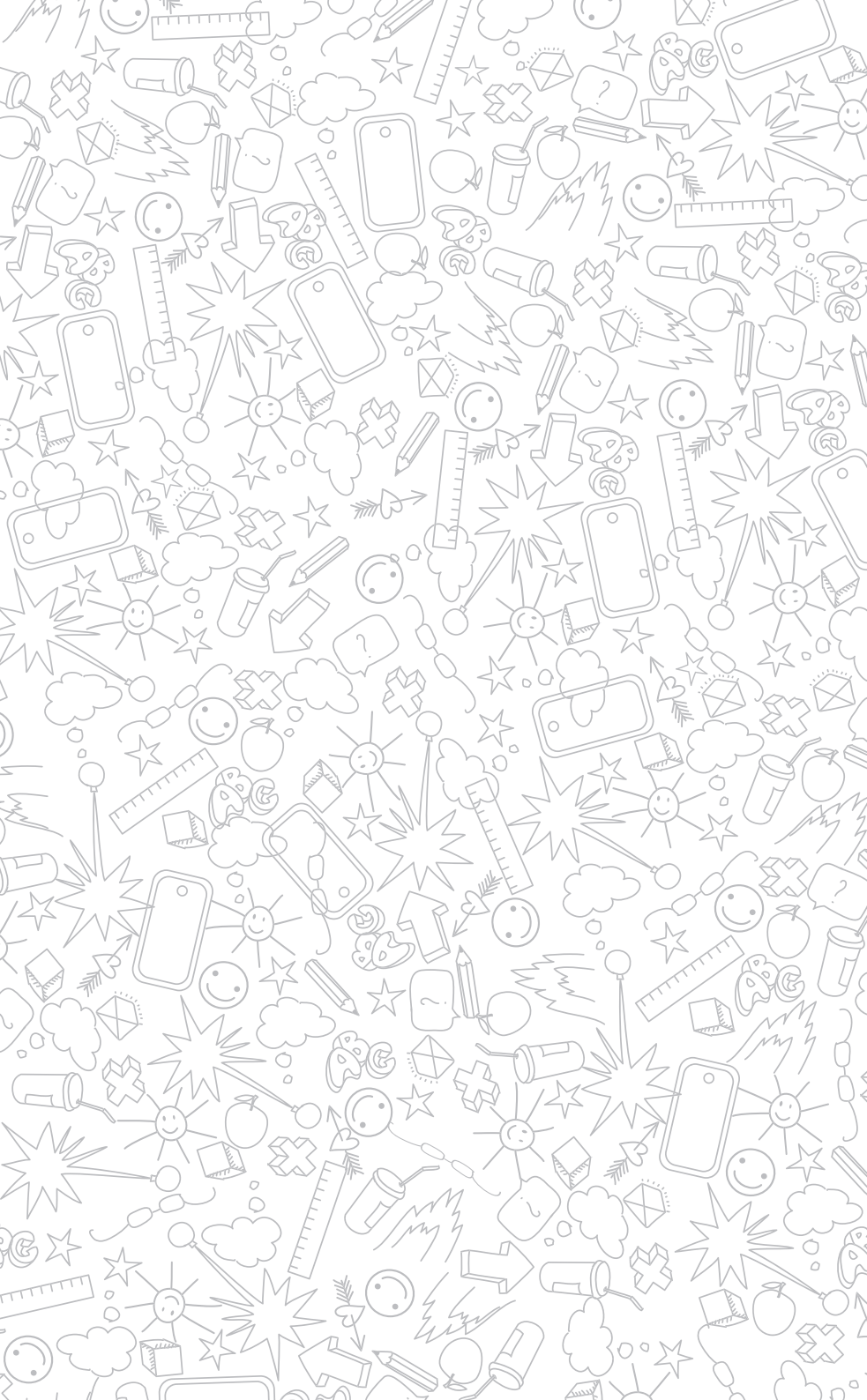
ISBN 978-5-17-150311-6

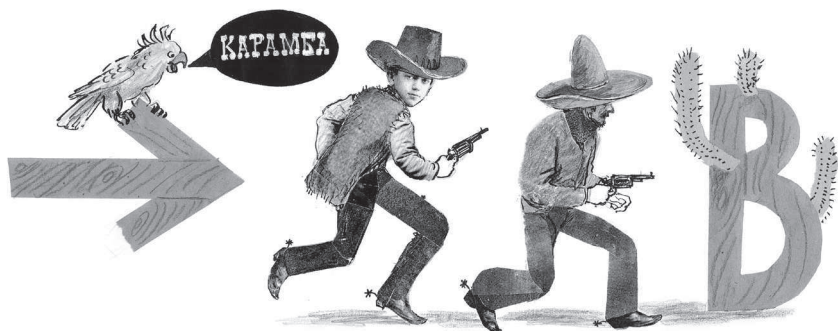
© Авторы, наследники, текст, ил., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Классные классики

Аркадий Аверченко

Экзаменационная задача

Когда учитель громко продиктовал задачу, все записали ее, и учитель, вынув часы, заявил, что дает на решение задачи двадцать минут, — Семён Панталыкин провел испещренной чернильными пятнами ладонью по круглой головке и сказал сам себе:

— Если я не решу эту задачу — я погиб!..

У фантазера и мечтателя Семёна Панталыкина была манера — преувеличивать все события, все жизненные явления и вообще смотреть на вещи чрезвычайно мрачно.

Встречал ли он мальчика больше себя ростом, мизантропического¹ сурового мальчика

¹ *Мизантропия* — нелюдимость, человеконенавистничество. — *Здесь и далее примеч. ред.*

обычного типа, который, выдвинув вперед плечо и правую ногу и оглядевшись — нет ли кого поблизости, — ехидно спрашивал: «Ты чего задаешься, говядина¹ несчастная?», — Семён Панталыкин бледнел и, видя уже своими духовными очами призрак витающей над ним смерти, тихо шептал:

— Я погиб.

Вызывал ли его к доске учитель, опрокидывал ли он дома на чистую скатерть стакан с чаем — он всегда говорил сам себе эту похоронную фразу:

— Я погиб.

Вся гибель кончалась парой затрещин в первом случае, двойкой — во втором и высылкой из-за чайного стола — в третьем.

Но так внушительно, так мрачно звучала эта похоронная фраза: «Я погиб», — что Семён Панталыкин всюду совал ее.

Фраза, впрочем, была украдена из какого-то романа Майн Рида, где герои, влезши на дерево по случаю наводнения и ожидая нападения индейцев — с одной стороны и острых когтей

¹ Синяя говядина, или говядина — прозвище гимназистов из-за синих форменных мундиров.

притаившегося в листве дерева ягуара — с другой, — все в один голос решили:

— Мы погибли.

Для более точной характеристики их положения необходимо указать, что в воде около дерева плавали кайманы¹, а одна сторона дерева дымилась, будучи подожженной молнией.

* * *

Приблизительно в таком же положении ощущал себя Панталыкин Семён, когда ему не только подсунули чрезвычайно трудную задачу, но еще дали на решение ее всего-навсего двадцать минут.

Задача была следующая:

«Два крестьянина вышли одновременно из пункта А в пункт Б, причем один из них делал в час четыре версты², а другой пять. Спрашивается, насколько один крестьянин придет раньше другого в пункт Б, если второй вышел позже первого на четверть часа, а от пункта А до пункта Б такое-то расстояние в верстах».

¹ *Кайманы* — крокодилы, обитающие в Центральной и Южной Америке.

² *Верста* — устаревшая мера длины, приблизительно равна километру.

Прочтя эту задачу, Панталыкин Семён сказал сам себе:

— Такую задачу в двадцать минут? Я погиб!

Потеряв минуты три на очинку карандаша и на наиболее точный перегиб листа линованной бумаги, на которой он собирался развернуть свои «математические способности», — Панталыкин Семён сделал над собой усилие и погрузился в обдумывание задачи.

Бедный Панталыкин Семён! Ему дали отвлеченную математическую задачу в то время, как он сам, целиком, весь, с головой и ногами, жил только в конкретных образах, не постигая своим майн-ридовским умом ничего абстрактного.

Первым долгом ему пришла в голову мысль:

— Что это за крестьяне такие: «первый» и «второй»? Эта сухая номенклатура ничего не говорит ни его уму, ни его сердцу. Неужели нельзя было назвать крестьян простыми человеческими именами?

Конечно, Иваном или Василием их можно и не называть (инстинктивно он чувствовал прозаичность, будничность этих имен), но почему бы их не окрестить — одного Вильямом, другого Рудольфом.

И сразу же, как только Панталыкин перекрестил «первого» и «второго» в Рудольфа и Вильяма, оба сделались ему понятными и близкими. Он уже видел умственным

взором белую полоску от шляпы, выделяющуюся на лбу Вильяма, лицо которого загорело от жгучих лучей солнца... А Рудольф представлялся ему широкоплечим мужественным человеком, одетым в синие парусиновые штаны и кожаную куртку из меха речного бобра.

И вот — шагают они оба, один на четверть часа впереди другого...

Панталыкину пришел на ум такой вопрос: — Знакомы ли они друг с другом, эти два мужественных пешехода? Вероятно, знакомы, если попали в одну и ту же задачу... Но если знакомы — почему они не сговорились идти вместе? Вместе, конечно, веселее, а что один делает в час на версту больше другого, то это вздор — более быстрый мог бы деликатно понемногу сдерживать свои широкие шаги, а медлительный мог бы прибавить немного шагу. Кроме того, и безопаснее вдвоем идти — разбойники ли нападут или дикий зверь...

Возник еще один интересный вопрос:

— Были у них ружья или нет?

Пускаясь в дорогу, лучше всего захватить ружья, которые даже в пункте Б могли бы пригодиться в случае нападения городских бандитов — отрепья глухих кварталов.

Впрочем, может быть, пункт Б — маленький городок, где нет бандитов?...

Вот опять тоже — написали: пункт А, пункт Б... Что это за названия? Панталыкин Семён никак не может представить себе городов или сел, в которых живут, борются и страдают люди, — под сухими бездушными литерами. Почему не назвать один город Санта-Фе, а другой — Мельбурном?

И едва только пункт А получил название Санта-Фе, а пункт Б был преобразован в столицу Австралии, — как оба города сделались понятными и ясными... Улицы сразу застроились домами причудливой экзотической архитектуры, из труб пошел дым, по тротуарам задвигались люди, а по мостовым забегали лошади, неся на своих спинах всадников — диких, приехавших в город за боевыми припасами, вакеро¹ и испанцев, владельцев далеких гациенд²...

Вот в какой город стремились оба пешехода — Рудольф и Вильям...

Очень жаль, что в задаче не упомянута цель их путешествия. Что случилось такое,

¹ *Вакеро* — конный пастух-скотовод. Прототип североамериканского ковбоя.

² *Гациенда* — загородное поместье в Латинской Америке.

что заставило их бросить свои дома и спешить сломя голову в этот страшный, наполненный пьяницами, карточными игроками и убийцами Санта-Фе?

И еще — интересный вопрос: почему Рудольф и Вильям не воспользовались лошадьми, а пошли пешком? Хотели ли они идти по следам, оставленным кавалькадой гверильясов¹, или просто прошлой ночью у их лошадей таинственным незнакомцем были перерезаны поджилки, дабы они не могли его преследовать, — его, знавшего тайну бриллиантов Красного Носорога?..

Все это очень странно... То, что Рудольф вышел на четверть часа позже Вильяма, доказывает, что этот честный скваттер² не особенно доверял Вильяму и в данном случае решил просто проследить этого сорвиголову, к которому вот уже три дня подряд пробирается ночью на взмыленной лошади креол³ в плаще.

¹ *Гверильясы* — партизаны, повстанцы.

² *Скваттер* — колонист, поселившийся на ничейной земле.

³ *Креолы* — потомки первых колонистов в Центральной и Южной Америке, кроме Бразилии и Антильских островов. Там креолами называют потомков чернокожих рабов.

...Подперев ручонкой, измазанной в мелу и чернилах свою буйную, мечтательную, отуманенную образами голову, — сидит Панталыкин Семён.

И постепенно вся задача, весь ее тайный смысл вырисовывается в его мозгу.

* * *

Задача:

...Солнце еще не успело позолотить верхушек тамариндовых деревьев, еще яркие тропические птицы дремали в своих гнездах, еще черные лебеди не выплывали из зарослей австралийской кувшинки и желтоцвета, — когда Вильям Блокер, головорез, наводивший панику на все побережье Симпсон-Крика, крадучись шел по еле заметной лесной тропинке...

Делал он только четыре версты в час — более быстрой ходьбе мешала больная нога, подстреленная вчера его таинственным недругом, спрятавшимся за стволом широколиственной магнолии.

— Каррамба! — бормотал Вильям. — Если бы у старого Биля была сейчас его лошаденка...

Но... пусть меня разорвет, если я не найду негодяя, подрезавшего ей поджилки. Не пройдет и трех лун!

А сзади него в это время крался, припадая к земле, скваттер Рудольф Каутерс, и его мужественные брови мрачно хмурились, когда он рассматривал, припав к земле, след сапога Вильяма, отчетливо отпечатанный на влажной траве австралийского леса.

— Я бы мог делать и пять верст в час (кстати, почему не «миль»¹ или «ярдов?»²»), — шептал скваттер, — но я хочу выследить эту старую лисицу.

А Блокер уже услышал сзади себя шорох и, прыгнув за дерево, оказавшееся эвкалиптом, притаился...

Увидев ползшего по траве Рудольфа, он приложился и выстрелил.

И, схватившись рукой за грудь, перевернулся честный скваттер.

¹ *Миля* — мера длины, введенная в Древнем Риме. Применяется до сих пор в некоторых странах (Англия, США). Британская миля чуть больше полутора километров.

² *Ярд* — мера длины. Как и миля, используется в странах с английской системой мер. Чуть меньше метра.